

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**Именем Российской Федерации****РЕШЕНИЕ**

г. Москва
28 июня 2016 года

Дело № А40-253414/15-5-2101

Резолютивная часть решения объявлена 21 июня 2016 года

Решение в полном объеме изготовлено 28 июня 2016 года

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи У. А. Болдунова, при ведении протокола судебного заседания секретарем Текеевой А. М., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску (заявлению) истца: компании «Нокиа Корпорейшн» (Финляндия) к ответчику: ООО «МОБИЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ» (ОГРН 1127747032621, ИНН 7722788190) третье лицо: Шереметьевская таможня, о защите исключительных прав на товарный знак «NOKIA» № по свидетельству № 771539 и взыскании компенсации в размере 11.257.400 рублей, с участием:
от истца: Ермолина Д. Е. (доверенность от 30.12.2015 г.), Грачев Д. А. (доверенность от 30.12.2015 г.);
от ответчика: Абрамова Н. Н. (доверенность от 09.10.2015 г.), Канунникова Ю. Ю. (доверенность от 11.03.2016 г.), Мухин К. А. (приказ от 17.09.2012 г.);
от третьих лиц: Баженов С. А. (доверенность от 31.05.2016 г.), Митин А. В. (доверенность от 10.11.2015 г.);

УСТАНОВИЛ:

Компания «Нокиа Корпорейшн» (Финляндия) (далее – истец, правообладатель) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к ООО «МОБИЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ» (далее – ответчик) о защите исключительных прав на товарный знак «NOKIA» по свидетельству № 771539 и взыскании компенсации в размере 11.257.400 рублей.

Иск основан на ст.ст. 12, 14, 1229, 1260, 1272, 1484, 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации и мотивирован тем, что ответчик, незаконно использует товарный знак по свидетельству № 771539 путем ввоза на таможенную территорию Российской Федерации контрафактного товара без разрешения правообладателя на территории Российской Федерации, маркированные обозначениями, сходными до степени смещения с товарными знаками компании «Нокиа Корпорейшн» (Финляндия), что является проявлением недобросовестной конкуренцией.

Представитель истца в судебном заседании поддержал заявленные требования, просил запретить использовать рассматриваемый товарный знак по основаниям, изложенным в заявлении.

Представитель ответчика против удовлетворения требований возражал по доводам, изложенным в отзыве.

Представители третьего лица изложили позиции в соответствии с письменными пояснениями.

Изучив материалы дела, выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, оценив в совокупности представленные доказательства, суд посчитал требования заявителя подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, истец является правообладателем серии товарных знаков NOKIA, охраняемых по всему миру, включая нижеуказанные товарные знаки, охраняемые на территории Российской Федерации:

- международная регистрация № 771539 NOKIA, товарный знак зарегистрирован на территории Российской Федерации с 2002 года в отношении различных товаров и услуг 1-42 классов Международной классификации товаров и услуг (далее "МКТУ"), включая, но не ограничиваясь этим, в отношении телефонов, беспроводных или спутниковых телефонов, батарей, зарядных устройств;

- российская регистрация № 81817 NOKIA, товарный знак зарегистрирован на территории Российской Федерации с 1987 года в отношении различных товаров 9 класса МКТУ, включая, но не ограничиваясь этим, в отношении аппаратов для записи, передачи или воспроизведения звука или изображений, электрических приборов и инструментов; истец является правообладателем товарных знаков по свидетельствам № 80603, 80740, 305763 в отношении ряда товаров и услуг, предусмотренных 09 классом МКТУ.

В период с 2009 по 2014 год Товарные знаки были зарегистрированы также в Таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности Российской Федерации в соответствии с Письмом ФТС России от 09.07.2009 N 14-42/31656 "О товарных знаках компании "Nokia Corporation".

Из уведомления т/п Аэропорт Шереметьево (грузовой) Шереметьевской таможни № 44-02-15/06758 от 28.10.13 г. Истцу стало известно о приостановлении выпуска литий-ионных аккумуляторов для мобильных телефонов, задекларированных ответчиком в соответствии с декларацией на товары № 10005022/221013/0071122, маркированных Товарными знаками Истца.

В соответствии с вышеуказанным уведомлением Шереметьевской таможни ООО «Мобильный элемент», не являющийся уполномоченным импортёром Истца, осуществил ввоз на территорию Российской Федерации литий-ионных аккумуляторов для мобильных телефонов, маркированных Товарными знаками, в количестве 8,041 шт., без согласия Истца.

Истцу также стало известно, что ООО «Мобильный элемент» посредством Интернет-магазина, расположенного по адресу <http://www.craftmann.ru/>, предлагает к продаже и продает аккумуляторы, маркированные Товарными знаками NOKIA, без согласия Истца как правообладателя Товарных знаков. Более того, Ответчик использует Товарные знаки на страницах своего Интернет-сайта <http://www.craftmann.ru/> без согласия Истца. В разделе "Контакты" Интернет-сайта <http://www.craftmann.ru/> приведены контактные данные Ответчика

Усмотрев нарушения исключительного права на указанный товарный знак, истец обратился с настоящим иском в защиту своих прав.

В соответствии с ч. 1 ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (ст. 1233), Гражданским кодексом Российской Федерации не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных названным кодексом.

Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность.

Согласно ст. 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака: на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в

гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; в сети «Интернет», в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Таким образом, следует отметить, что истец как правообладатель имеет исключительное (приоритетное, преимущественное) право на использование своего товарного знака любым не противоречащим закону способом.

Исходя из смысла ст. 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации, для установления факта незаконного использования товарного знака необходимо установить наличие сходства до степени смешения используемого ответчиком обозначения с зарегистрированным товарным знаком истца и установить однородность товаров, в отношении которых применяется соответствующее обозначение ответчика и товарный знак истца.

Однородность признается по факту, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения.

Факт незаконного использования товарных знаков подтвержден доказательствами, представленными в материалы дела, при этом, вопрос оценки этих доказательств на допустимость, относимость и достаточность является компетенцией суда, разрешающего спор.

Согласно ч. 4 ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены настоящим Кодексом.

В силу положений ч. 2 ст. 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации ввоз на таможенную территорию Российской Федерации товаров, маркированных товарным знаком, является формой использования товарного знака при введении в гражданский оборот на территории России, при этом, ст. 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит ограничение прав правообладателя товарного знака, вытекающих из его регистрации, которое заключается в указании на то, что не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

В соответствии с главой 46 ТК ТС, таможенные органы принимают меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, таможенный реестр которых ведется данными таможенными органами в государстве - члене таможенного союза. Срок защиты прав правообладателя на объекты интеллектуальной собственности устанавливается при включении объектов интеллектуальной собственности в таможенные реестры, с учетом срока, указанного правообладателем в заявлении, но не более 2 (двух) лет со дня включения в такие реестры. Если при совершении таможенных операций, связанных с помещением под таможенные процедуры товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, включенных в таможенный реестр, который ведется таможенным органом государства - члена таможенного союза, таможенным органом обнаружены признаки нарушения прав интеллектуальной собственности, выпуск таких товаров приостанавливается сроком на 10 (десять) рабочих дней. По запросу правообладателя или лица, представляющего его интересы, этот срок может быть продлен таможенным органом, но не более чем на 10 (десять) рабочих дней, если указанные лица обратились в уполномоченные органы за защитой прав правообладателя в соответствии с законодательством государств - членов таможенного союза. Таможенный орган не позднее 1 (одного) рабочего дня, следующего за днем принятия решения о приостановлении выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, уведомляет декларанта и правообладателя или лиц, представляющих их интересы. О таком приостановлении, причинах и сроках приостановления сообщает декларанту наименование (фамилию, имя, отчество) и место нахождения (адрес) правообладателя и (или) лица, представляющего его интересы, а правообладателю или лицу, представляющему его интересы, - наименование (фамилию, имя, отчество) и место нахождения (адрес) декларанта. По истечении срока приостановления

выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, выпуск таких товаров возобновляется и производится в порядке, установленном настоящим Кодексом, за исключением случаев, когда таможенному органу представлены документы, подтверждающие изъятие товаров, наложение на них ареста либо их конфискацию, либо иные документы в соответствии с законодательством государств - членов таможенного союза.

Согласно материалам дела, истец и ответчик в договорных отношениях не состоят, при этом, согласия ответчику на ввоз продукции (запчасти) маркированного товарными знаками по ДТ № 10005022/221013/0071122 истец не давал, что сторонами и не оспаривается.

Суд, оценив в соответствии со ст.ст. 66, 67, 68, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные доказательства, пришел к выводу о том, что при визуальном сравнении обозначения, расположенного на этикетке, упаковке рассматриваемых товаров, с товарным знаком истца, сходство до степени смешения отдельных его элементов имеет место быть, что является нарушением исключительных прав истца.

Согласно п. 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 г. № 122 вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта и по общему правилу может быть разрешен судом без назначения экспертизы.

Возражения ответчика, заявленные в отзыве и устном выступлении, судом отклоняются, поскольку не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и противоречат действующему законодательству.

Согласно требованиям ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

В соответствии со ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными

В материалах дела имеются доказательства того, что товар, маркированный спорным товарным знаком был ввезен на территорию Российской Федерации неуполномоченным импортером и задекларирован для выпуска во внутреннее потребление.

В силу п. 1 ст. 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак (ст. 1481 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Статьей 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в п. 2 настоящей статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

Исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности, путем размещения товарного знака на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территорию Российской Федерации.

Пункт 2 ст. 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации не содержит исчерпывающего перечня способов осуществления исключительного права на товарный знак и знак обслуживания для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых эти знаки зарегистрированы. В то же время перечень позволяет достаточно полно определить круг действий по использованию товарного знака, совершение которых другими лицами без разрешения правообладателя означает нарушение исключительного права последнего и влечет установленную законом ответственность, в том числе гражданско-правовую.

Характерной особенностью правового режима использования товарного знака является почти полное отсутствие ограничений исключительного права правообладателя.

Единственным таким ограничением, предусмотренным законодательством, является указание об исчерпании исключительного права (ст. 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации), в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

Принцип исчерпания права означает, что правообладатель не может препятствовать использованию знака применительно к тем же товарам, которые введены в гражданский оборот им самим либо с его согласия, то есть он не может осуществлять свое право дважды в отношении одних и тех же товаров, поставляемых на товарный рынок.

Принцип исчерпания права имеет территориальное действие - товар должен быть введен в гражданский оборот на территории Российской Федерации.

В силу п. 3 ст. 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован.

Исходя из ст. 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации ввоз на территорию Российской Федерации товара с нанесенным на него товарным знаком является самостоятельным способом использования этого товарного знака, что согласуется с правовой позицией, изложенной в п. 15 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 г. № 122.

Во взаимосвязи с положениями ст. 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующей порядок исчерпания исключительного права на товарный знак и предусматривающей такое исчерпание при законном вводе товаров в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно обладателем исключительного права или с его согласия, следует вывод о неправомерном введении ответчиком, в гражданский оборот на территории Российской Федерации рассматриваемых товаров.

В силу абз. 2 п. 1 ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Данное положение по своему правовому характеру является императивным, не оставляющим субъектам правоотношений возможность выбора действий, за исключением самого правообладателя, поскольку, наряду с правом разрешать использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации правообладатель наделен также правом запрещать другим лицам использование этого результата или средства. Данная формулировка свидетельствует о наличии общего запрета в отношении использования, обращенного ко всем третьим лицам.

Следовательно, все третьи лица, желающие использовать указанные объекты интеллектуальной собственности, должны получить разрешение правообладателя в установленной форме.

Следует также учесть, что право запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации носит более универсальный характер, чем право разрешать такое использование, так как оно действует и в тех случаях, когда закон не допускает распоряжения исключительным правом и, следовательно, делает невозможным использование соответствующего результата или средства третьими лицами на законном основании.

Действующее законодательство, а именно п. 1 ст. 1515 и п. 4 ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливает наличие двух видов контрафактных материальных носителей: а) при создании неоригинального товара (материального носителя) с размещением на нем товарных знаков правообладателя без его согласия; б) при незаконном (контрафактном) использовании оригинального товара (материального носителя), которое приводит к нарушению исключительного права правообладателя - признание материального носителя контрафактным осуществляется в судебном порядке, что согласуется с правовой позицией Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в п. 25 Постановления от 26.03.2009 г. № 5/29.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 23 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 29 от 26.03.2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в силу п. 3 ст. 1250

Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключает применения в отношении нарушителя мер, направленных на защиту таких прав. Судам надлежит иметь в виду, что указанное правило подлежит применению к способам защиты соответствующих прав, не относящимся к мерам ответственности. Ответственность за нарушение интеллектуальных прав (взыскание компенсации, возмещение убытков) наступает применительно к ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии со ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Являясь коммерческой организацией, при достаточной степени заботливости и осмотрительности ответчик имел возможность получения соответствующий прав на законное использование товарных знаков. Однако этого не сделал и не представил суду доказательств, свидетельствующих об отсутствии его вины.

При рассмотрении настоящего спора судом установлено наличие вины ответчика в форме неосторожности, поскольку ответчик, осуществляя предпринимательскую деятельность при осуществлении купли-продажи товаров, которые в силу своей специфики потребления и назначения, могут содержать средства индивидуализации, не проявил той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, и не принял все меры для надлежащего исполнения этого обязательства.

Изложенная позиция содержится также в положениях Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 г. № 11 «О некоторых вопросах применения особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Способы использования товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара в силу ст.ст. 1484 и 1519 Гражданского кодекса Российской Федерации не ограничиваются лишь размещением перечисленных средств индивидуализации. Правообладателю принадлежит исключительное право использования товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара любым не противоречащим закону способом.

В силу ч. 1 ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Согласно ч. 1 ст.65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Кроме того, в силу ст. 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

При указанных обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что требования о запрете использования ответчиком товарного знака истца являются обоснованными и подлежат удовлетворению.

Согласно пункту 1 статьи 1250 ГК РФ исключительные права защищаются способами, предусмотренными Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права.

В силу статьи 1252 ГК РФ защита исключительных прав осуществляется, в частности, путем предъявления требования о пресечении действий, нарушающих права или создающих угрозу его нарушения.

Согласно п. 4 ст. 1252 ГК РФ, в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых

выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации.

Правообладатель вправе требовать изъятия из оборота и уничтожения за счет нарушителя контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение (пункт 2 статьи 1515 Гражданского кодекса РФ).

Принимая во внимание то, что ответчик не представил доказательств правомерного использования товарных знаков истца, суд признает заявленные требования о признании незаконными действий ответчика по ввозу на территорию Российской Федерации товара, маркированного товарным знаком истца, подлежащими удовлетворению.

Согласно разъяснениям, данным в п.п. 43, 43.2, 43.3 Постановления от 26.03.2009 г. совместного Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5/29 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», применяя положения ст.ст. 1299 - 1301, 1309 - 1311, 1515 и 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации о взыскании компенсации, суды должны учитывать, что компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать размер понесенных убытков. Рассматривая дела о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, суд определяет сумму компенсации в указанных законом пределах по своему усмотрению, но не выше заявленного истцом требования. При этом суд не лишен права взыскать сумму компенсации в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием, но не ниже низшего предела, установленного абз. 2 ст. 1301, абз. 2 ст. 1311, п.п. 1 п. 4 ст. 1515 или п.п. 1 п. 2 ст. 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Правообладатель вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо за допущенное правонарушение в целом.

Согласно пункту 1 статьи 1515 ГК РФ товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными.

Пунктом 4 статьи 1515 ГК РФ установлено, что правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

При этом пунктом 35 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015, разъяснено, что пунктом 4 статьи 1515 ГК РФ предусмотрены два типа компенсации, в равной мере применимых при нарушении исключительного права на товарный знак, и правообладатель вправе сделать выбор по собственному усмотрению. Поэтому размещение на контрафактных товарах обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком истца, позволяет правообладателю по своему выбору требовать взыскания компенсации в размере, предусмотренном подпунктом 1 либо 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, в том числе в двукратном размере стоимости данного товара. При этом вид компенсации не может быть изменен судом по своей инициативе, это может сделать только правообладатель (истец) до принятия по существу решения судом первой инстанции.

Истец, воспользуясь правом, установленным п. 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации, требует компенсации в размере 11.257.400 рублей.

Расчет размера компенсации произведен истцом на условиях ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации, основан на доказательствах, представленных в материалах

дела, проверен судом и признан правильным.

Согласно требованиям ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

Государственная пошлина распределяется в соответствии со ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное и на основании п. 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 г. № 122, Постановления совместного Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», ст.ст. 12, 14, 1229, 1260, 1272, 1484, 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также руководствуясь ст.ст. 4, 65, 67, 68, 71, 76, 110, 123, 156, 167-171, 176-177, 180 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Признать действия общества с ограниченной ответственностью «МОБИЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ» (ОГРН 1127747032621, ИНН 7722788190) по использованию Товарного знака «NOKIA» по свидетельству № 771539 путем введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации товаров (литий-ионных аккумуляторов), маркированных обозначением «NOKIA», тождественным товарному знаку «NOKIA» по свидетельству № 771539, а также путем использования обозначения «NOKIA», тождественного товарному знаку «NOKIA» по свидетельству № 771539, в сети Интернет на Интернет-сайте <http://www.craftmann.ru/>, незаконными, как нарушающими исключительное право компании «Нокиа Корпорейшн» (Финляндия) на указанный товарный знак.

Запретить обществу с ограниченной ответственностью «МОБИЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ» (ОГРН 1127747032621, ИНН 7722788190) использовать товарный знак «NOKIA» по свидетельству № 771539, в том числе путем введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации, включая ввоз, предложение к продаже и продажу, товаров (литий-ионных аккумуляторов), маркированных обозначением «NOKIA», тождественным товарному знаку «NOKIA» по свидетельству № 771539, а также путем использования товарного знака «NOKIA» по свидетельству № 771539 в сети Интернет на Интернет-сайте <http://www.craftmann.ru/>, без согласия компании «Нокиа Корпорейшн» (Финляндия).

Обязать общество с ограниченной ответственностью «МОБИЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ» (ОГРН 1127747032621, ИНН 7722788190) удалить любые обозначения, тождественные товарному знаку «NOKIA» по свидетельству № 771539, со страниц Интернет-сайта <http://www.craftmann.ru/>.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «МОБИЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ» (ОГРН 1127747032621, ИНН 7722788190) в пользу компании «Нокиа Корпорейшн» (Финляндия) компенсацию за нарушение исключительного права на товарный знак «NOKIA» по свидетельству № 771539 в размере 11.257.400 (одиннадцать миллионов двести пятьдесят семь тысяч четыреста) рублей и расходы по оплате государственной пошлины в размере 97.287 (девяносто семь тысяч двести восемьдесят семь) рублей.

Решение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в течении одного месяца с даты его принятия.

Судья

У. А. Болдунов